

В. А. Плотников, Д. Г. Новик
В поисках путей сохранения еврозоны:
перспективы для Германии

Затянувшийся кризис еврозоны, по мнению большинства экспертов и политиков, ставит под угрозу само ее существование, а следовательно, и существование ЕС в его нынешней конфигурации. Ведущие страны еврозоны, разумеется, предпримут все усилия для минимизации потерь и сохранения преимуществ, полученных от создания экономического и валютного союза.

Германия является не только экономическим и финансовым «локомотивом» еврозоны и ЕС, но и одним из бесспорных политических лидеров региона, и именно на нее ложится основная ответственность по сохранению Союза. Часто, даже с телеэкранов, ЕС называют немецким проектом, инструментом распространения германского влияния. Нам это представляется преувеличением, так как и в ЕС, и в валютном союзе принципы наднациональности учитывают позиции большого количества стран, в этих структурах присутствуют очень сильные игроки, например, Франция. Однако Германия является бесспорным экономическим лидером еврозоны.

В настоящее время проблема выхода из кризиса еврозоны и ЕС увязывается с преодолением кризиса в проблемных странах, так называемых странах PIIGS: Португалии, Италии, Ирландии, Греции и Испании. Наиболее остро стоит проблема Греции — страны с наиболее высоким госдолгом и остро проявляющимися социальными проблемами. Греция балансирует на грани дефолта, удерживаясь лишь за счет внешних валютных вливаний. Дефолт в Греции будет означать ее выход из еврозоны с соответствующими политическими и процедурными проблемами (легальная процедура выхода из еврозоны и возврата к национальной валюте в Евросоюзе не предусмотрена), а также с высокой долей вероятности спровоцирует дефолты в остальных проблемных странах из-за реакции мирового финансового рынка. Выход же из еврозоны всех проблемных стран нанесет непоправимый ущерб не только экономикам стран зоны евро, экономике ЕС в целом, но и всему мировому хозяйству.

В развитии Евросоюз опирается на довольно успешную историю. Она отмечена созданием внутреннего рынка, превращением ЕС в крупнейший торгово-экономический блок, успешной стратегией расширения, созданием валютного союза. Введение единой европейской валюты, безусловно, явилось наиболее мощным рывком ЕС по пути углубления интеграции. Стабильный евро, оспаривающий монополию доллара как мировой валюты, стал

символом успехов Евросоюза, важной опорой всего того, что было достигнуто в прошедшие десятилетия при строительстве «европейского дома».

Неудивительно, что стратегически мыслящие политики ЕС ассоциируют евро и еврозону не только с сегодняшним статус-кво, но и с перспективами на будущее. И наоборот, в крахе евро и распаде еврозоны видится и конец ЕС [3].

Согласно теории международной интеграции, группе стран следует создавать валютный союз, если они достигли достаточного уровня экономической конвергенции, факторы производства могут свободно перемещаться из страны в страну, и цены на них подвижны. Только в такой ситуации утрата свободы в денежно-кредитной и валютной политике не превратится в бремя для стран — членов Союза.

В Европе на момент создания экономического и валютного союза выполнялась в лучшем случае половина названных критериев. Но его архитекторы сознательно пошли наперекор теории, потому что так диктовали условия, в которых тогда жил ЕС (распад СССР, переход стран СЭВ к рыночной экономике и т. д.).

Еще одно важное теоретическое положение в контексте валютного союза — это так называемая невозможная триада [1], согласно которой страна должна выбирать из трех условий только два.

Три условия — фиксированный курс, свобода денежно-кредитной политики и свобода движения капиталов. Если в стране действуют сразу три условия, то приток и отток капиталов будут неизбежно давить на курс ее валюты. Удержать фиксированным курс при помощи интервенций сейчас, когда оборот мировых валютных рынков составляет 4 трлн долл. в день, не сможет ни одна страна. Это говорит о том, что придется менять ставку рефинансирования, т. е. свобода денежно-кредитной политики фактически будет утрачена. Именно по этой причине развитые страны, как правило, имеют плавающий валютный курс, свободное движение капиталов и независимую денежно-кредитную политику, а развивающиеся страны ограничивают движение капиталов.

Еще в сентябре 2010 г., видя, что кризис зашагал по Европе, органы ЕС выдвинули пакет из шести новых законодательных актов, которые были одобрены годом позже [4]. В них предусмотрены беспрецедентные меры: ужесточены санкции за нарушение требований по конвергенции, усилены макроэкономическое регулирование и надзор, введены меры принуждения по координации общеэкономической политики.

Пока нет уверенности, что все это удастся реализовать на практике, но показательна жесткость критериев, среди которых требования по дефициту платежного баланса, по инфляции и т. д.

Указанное противоречие в конструкции ЕС на самом деле характерно для всей мировой экономики. Сейчас под его влиянием происходит явный сдвиг от монетаризма к кейнсианству, находящий отражение во взаимоотношениях государства, рынков и населения, касающихся денежно-кредитной политики и денежного обращения.

Фридрих Хайек, известный сторонник либерализма и монетаризма, в качестве главного инструмента своей теории использовал довод о том, что приверженцы плановой экономики не могли корректно соотносить спрос и предложение, поскольку у них не было компьютера, который мог бы точно подсчитать, сколько ресурсов нужно обществу [8]. Но сегодня компьютерная технология стремительно развивается. Возникает вопрос: а действительно ли та экономия на транзакционных издержках, которой всегда гордилась рыночная экономика, является сегодня безупречной и минимальной? Может быть, адепты плановой экономики, вооружившись новыми технологиями, предложат миру что-то кардинально новое?

Внутренние причины кризиса обусловлены высокими социальными расходами государств. Примером может служить Бельгия и в известной степени Италия. В Греции, к которой сейчас приковано всеобщее внимание, действуют другие внешние причины. Эта страна имеет наибольшее отрицательное сальдо торгового баланса среди всех государств ЕС (причем на страны еврозоны приходится большая часть этого отрицательного баланса). Иными словами, дело не столько в больших бюджетных расходах Греции, сколько в том, что ее экономика оказалась неконкурентоспособной в условиях еврозоны (производительность труда здесь действительно меньше средней по ЕС).

На этой основе и формируются дисбалансы в торговле в рамках еврозоны. Наиболее развитые страны ЕС имеют самые высокие показатели торговли в еврозоне. В частности, Германия и Нидерланды, где производительность труда и доля хай-тека очень высоки. И если Германия теряет во внешнем обороте с другими странами мира, то в еврозоне она приобретает больше всего.

Греция — самое слабое звено еврозоны не потому, что она жила не по средствам. Это в принципе страна не того типа, своим присутствием она портит оптимальную валютную зону. И жизнь подтвердила, что ее прием в зону евро был ошибочным решением. В меньшей степени это относится к Испании и Италии, у них есть промышленность, чего не скажешь о Португалии, которая еще недавно была самой нищей страной Европы. То есть их нужно исключать из еврозоны не потому, что они сейчас находятся в тяжелом положении, а потому, что если следовать теории, их с самого начала нельзя было принимать в эту зону.

На основании имеющейся информации можно выделить несколько возможных вариантов политики Германии для решения описанных проблем.

Наиболее вероятный, по мнению автора, вариант: Германия продолжит оказывать на власти Греции, как наиболее проблемной страны еврозоны, политическое давление через институты ЕС с целью вынудить Афины продолжить политику сокращения бюджетных расходов. Этот вариант внешней политики Германии наиболее очевиден, он может привести, в случае если греческие власти последуют указаниям из Брюсселя и Берлина, к выводу Греции, а вслед за ней стран PIIGS и всей еврозоны из острой фазы кризиса, однако он чреват негативными последствиями. Одним из них может являться дальнейшее нарастание социальной напряженности в Греции, и без того находящейся на весьма заметном уровне, и, в частности, недовольства среди греков вмешательством Европы и прежде всего Германии в их внутренние дела. Данная проблема существует едва ли не с начала кризиса, граждане Греции регулярно выходят на акции протеста, где одним из требований является отказ от планов жесткой экономии бюджетных средств, «навязанный» ЕС и Германией.

Возможным последствием станет то, что политическое давление будет усиливаться до той точки, когда Греция в финансовом отношении фактически перейдет под внешнее управление. Определенное движение в этом направлении уже наблюдается: жесткий контроль за деятельностью налоговой службы Греции, требования увольнений в государственном секторе. Продолжение таких действий может привести к утрате Грецией суверенитета в большей степени, чем предусматривают соглашения о создании и реформе ЕС. К тому же это будет вынужденный процесс, что может противоречить международному праву. В любом случае такая ситуация приведет к серьезным изменениям внутри ЕС. Потребуется создание новых и реформирование старых институтов.

Второй вариант действий — напрямую стимулировать греческую экономику через инвестиции в частные нефинансовые компании. ЕС через свои финансовые институты вливает деньги в греческую промышленность, в частности Европейский инвестиционный банк летом выделил значительные средства греческим банкам для кредитования частных компаний. Однако сама Греция также может оказывать поддержку греческим предпринимателям. Прежде всего представляется расширение возможностей для греческих компаний по получению кредитов в немецких банках. Это будет способствовать улучшению делового климата в Греции, предотвратит отток предпринимателей из страны (сейчас наблюдается вывод бизнеса из Греции в соседнюю Болгарию). Рост деловой активности в свою очередь уве-

личит налоговые поступления в греческий бюджет, что позволит вывести страну из долгового кризиса.

Однако этот вариант для Германии также связан с серьезными проблемами внутреннего характера. В первую очередь необходимо найти способ стимулировать свои банки давать кредиты грекам, которые сейчас не выглядят надежными заемщиками. Скорее всего, придется устанавливать различного рода государственные гарантии для немецких банков, кредитующих греческую промышленность. Это потребует выделения значительных средств из государственного бюджета, что негативно будет воспринято обществом. Также необходимо продумать механизм, позволяющий греческим компаниям массированно обращаться за финансовой помощью к немецким банкам. Возможен и вариант, связанный с сотрудничеством банков Германии и Греции, при котором банки Греции будут выступать посредниками при выделении средств. Фактически это повторяет схему европейского финансирования греческой промышленности. Основная проблема — обеспечение контроля за финансами.

Есть и еще одна возможность. Германию часто критикуют за то, что ее продукция наиболее конкурентоспособна за счет относительно низкой доли заработной платы в стоимости конечного продукта. Высказываются и мнения о том, что это ставит других членов еврозоны и ЕС в невыгодное положение. Намеренное снижение конкурентоспособности немецких товаров путем увеличений заработных плат, хотя и нанесет вред экономике Германии, в долгосрочной перспективе способно помочь преодолеть кризис другим членам союза, а значит, пойдет на пользу как всему союзу, так и самой Германии. Однако достаточно сложно предположить, что в условиях кризиса немецкое правительство пойдет на намеренную потерю конкурентных преимуществ.

Третье возможное, но наименее ожидаемое, направление политики Германии связано с изменениями в конфигурации еврозоны.

Один из таких вариантов следующий. Германия допустит (а то и инициирует) выход Греции, как наиболее слабой и «опасной» страны еврозоны, и направит освободившиеся ресурсы на удержание в еврозоне остальных проблемных стран. Выход одной Греции нанесет приемлемый ущерб экономике ЕС в целом и Германии в частности [6].

Вероятность успеха таких действий представляется довольно низкой, так как, по мнению большинства аналитиков [2, 5, 7, 10], Греция является своеобразным «спусковым крючком» стран PIIGS, и ее выход спровоцирует выход остальных стран, или как минимум серьезнейшее углубление кризиса в них, для преодоления которого придется затратить огромные ресурсы,

возможно, большие, чем для преодоления существующей на данный момент ситуации с сохранением Греции в зоне евро.

Существует также экзотический сценарий: выход из еврозоны не стран PIGS, а самой Германии, что, по мнению ряда экспертов, в частности известного финансиста Сороса [9], спасет как еврозону, так и экономику Германии.

Вариант представляется маловероятным из-за высокой важности евро, как минимум в психологическом плане, долгой борьбой за его создание и ролью единой валюты в защите рынка ЕС от влияния США через доллар.

Также возможны попытки привлечь в еврозону новые страны с целью распределить бремя кризиса. Данный вариант, однако, маловероятен, так как в условиях кризиса ни одно государство не будет вступать в валютный союз, находящийся на грани распада. Понимая это, правительство Германии, скорее всего, даже не будет тратить ресурсы на проработку этого направления.

Необходимость сохранения еврозоны диктуется сложившимися условиями и выступает в качестве приоритетного сценария для благоприятного развития событий в области европейской интеграции. Действия германского руководства в этом направлении должны быть связаны с реалистичным видением ситуации. Исходя из сложившихся обстоятельств, Германии следует продолжить курс на сокращение государственных расходов Греции. Механизмов давления на сегодняшний день предостаточно, в первую очередь они представлены многосторонними институтами Евросоюза. Афины демонстрируют двойственное отношение к политике ЕЦБ, реализуемой под давлением сильнейших стран еврозоны, в первую очередь Германии. Так, греческое правительство после напряженных переговоров дает согласие на выполнение условий международных кредиторов, однако это решение противоречит мнению общественности этого государства. Самое сложное в настоящее время — избежать социального взрыва в этой балканской стране. Развития подобных тяжелых последствий можно избежать умелым информационным воздействием, например указанием четких сроков выхода из кризиса при выполнении Грецией требований валютных властей ЕС и озвучиванием предполагаемых благоприятных экономических показателей после выхода из кризиса.

Взвешенная внешнеполитическая пропаганда вообще могла бы быть очень полезной в данной ситуации, однако наиболее удобный момент для ее активного применения уже упущен, и сейчас греческое общество будет отторгать любые более-менее явно идущие от Германии и финансовых властей ЕС информационные сообщения. Выходом, вероятно, может стать неявное, осторожное воздействие через СМИ, которые можно поставить под

контроль путем инвестиций. Как ни неприятно это констатировать, послания необязательно должны содержать истинную информацию, важнее, чтобы они были поданы таким образом, чтобы греческое общество приняло мысль о скором выходе из кризиса путем поддержки мер экономии. Если общество примет идею о том, что следование указаниям ЕС выведет страну из ее нынешнего положения, осуществлять план по выводу греческой экономики из кризиса станет гораздо проще, так как основным препятствием является именно нежелание греческого общества расплачиваться за спасение экономики своей страны.

Осуществление такого информационного воздействия будет крайне сложным, и, возможно, момент уже упущен безвозвратно. Если же оно и будет осуществляться, то принести успех может лишь при крайней осторожности разработчиков и исполнителей.

-
1. *Буторина О. В.* Европа без Евросоюза? // Россия в глобальной политике. 2011. № 6. С. 179—193.
 2. *Буторина О. В.* Афинский краш-тест. Еврозона на виражах кризиса // Россия в глобальной политике. 2010. № 2. С. 140—150.
 3. *Воробьева Л. М.* Евросоюз: от кризиса к кризису // Москва. 2012. № 3. С. 140.
 4. *Гусев К. Н.* Долговой кризис в ЕС и перспективы евро // Банковское дело. 2011. № 12. С. 10.
 5. *Горохов Д.* Европа на двоих. У Парижа и Берлина разные рецепты лечения еврозоны // Эхо планеты. 2012. № 23. С. 2—4.
 6. *Захаров П. В.* Греческий долговой кризис и его последствия // Москва. 2012. № 3. С. 154.
 7. *Сапир Ж.* Кризис еврозоны и перспективы евро // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3. С. 3—18.
 8. *Скидельски Р.* Хайек versus Кейнс: дорога к примирению // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 47—66.
 9. *Сорос Дж.* Сорос: Германия должна стать во главе евро или уйти. [Электронный ресурс] // Вести экономики. 10.09.2012. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/16743> (дата обращения: 16.11.2012).
 10. *Сумленный С.* Наполовину прощенные. Власти еврозоны и европейские банкиры договорились о масштабном списании греческого долга // Эксперт. 2011. № 43. С. 70—71.